

Однако у нее не хватило духу ничего сказать, прежде чем Лянь Чэн Лу открыл рот.

Сань Гуа Цинь была слишком взволнована, даже пот выступил на ее лбу. Она безумно подмигнула Лян Чэн Лю и даже пнула его ногой в конце.

Однако мужчина сохранил невозмутимое выражение лица и положил в ее миску еще одно блюдо. А потом сказал:

«Хорошо».

Это ясное слово произвело большое волнение в сердцах тех людей. Все знали, что Лянь Чэн Лу никогда не оставался на ночь в доме семьи Лу.

Хотя старая леди каждый раз пыталась заставить его остаться в доме, он ни разу не согласился до сих пор. Таким образом, Сяо Лу немедленно впала в ярость.

«Почему ты согласился остаться на ночь?!»

Она встала и увидела хмурое лицо своей бабушки. Она тут же села, понимая, что снова рассердила старую леди.

На лице Лянь Чэн Лу ничего не изменилось, как будто он не слышал, что сказал Сяо Лу. Именно такое отношение всегда сводило Сяо Лу с ума. Какими бы резкими ни были бы ее слова, этот парень просто обращался с ней, как с воздухом.

«Хорошо, что ты можешь остаться, Чэн. Это первый раз, когда ты остаешься на ночь в этом доме после того, как ты стал взрослым».

Бизи Шэнь вздохнула и положила кусочек рыбы в миску Сань Гуа Цинь.

«Сань Гуа, ешь больше. Ты слишком худая».

Девушка не знала почему, но она чувствовала, что отношение бабушки к ней изменилось после того, как Лянь Чэн Лу согласился остаться здесь. Старая леди немного игнорировала ее. Но теперь нежное выражение ее лица было серьезным.

«Спасибо, бабушка».

Она сказала это с большим сомнением в сердце.

После ужина Сань Гуа Цинь не захотела смотреть телевизор с семьей Лу. Она сразу же поднялась на второй этаж и случайно услышала, как две няни сплетничают, проходя мимо угла в коридоре.

«Как этот ублюдок мог остаться здесь сегодня вечером! Раньше он никогда не оставался на ночь. Госпожа Бай действительно очень терпимый человек. Если бы я была на ее месте, я бы точно вышвырнула его вон».

«Вот именно. Ублюдок - это просто ублюдок. Старая леди настолько бестолкова, что она возложила будущее семьи Лу на кого-то вроде него».

Сань Гуа Цинь прислонилась к стене и слушала их. Она почувствовала, что ее сердце испытывает больше комфорта чем раньше. С таким статусом, как у Лянь Чэн Лу, этим двум нянькам негде было разговаривать за его спиной.

Однако, когда она планировала показать себя, раздался голос Сяо Лу.

«Вы знаете, кто мой брат? Какое ты имеешь право сплетничать о нем! Даже если он ублюдок, он ублюдок из семьи Лу! В нем течет благородная кровь семьи Лу. В следующий раз, когда я услышу что-то подобное, я сразу же выгоню вас, ребята».

Обе няньки, перепуганные перспективами, взмолились о пощаде.

«Мисс Лу, простите нас за болтливость».

Сяо Лу фыркнула и направилась в сторону притаившейся девушки. Сань Гуа Цинь запаниковала и и быстра вошла в комнату рядом с ней, которая была подготовлена для Лянь Чэн Лу и нее.

Она все еще была удивлена отношением Сяо Лу, которое она проявила прямо сейчас, пока отдыхала на стуле. Это так странно. Разве она не ненавидела Лянь Чэн Лу? Она не только насмеялась над ним лично, но и произнесла слово “ублюдок” снова и снова. Однако она неожиданно стала защищать его от нападок других.

Люди в семье Лу были просто незнакомцами друг для друга.

Через мгновение в эту же комнату пришел Лянь Чэн Лу. Девушка столкнулась с еще одной неловкой проблемой - она должна была спать с ним сегодня вечером.

«Я... Я пойду приму душ».

Она схватила пижаму рядом с собой и неловко пробормотала, Лянь Чэн Лу сидел на стуле перед компьютером и сосредоточенно изучал документы.

Девушка скривила губы. Вот именно. Этот трудоголик ничего не знал о нервозности.

Она все еще думала, что они будут делать через некоторое время, входя в ванную. Вряд ли она будет спать на полу. Если у Лянь Чэн Лу есть хоть немного совести, он сам будет спать на полу.

Подумав об этом, она вышла из ванной комнаты в пижаме. Она не знала, кто приготовил эту пижаму. Он была украшена кружевом и выглядела действительно сексуальной.

«Я... Я закончила. Ты можешь пойти принять ванну, — сказала она мужчине. Но Лянь Чэн Лу, быстро печатая пальцами по клавиатуре, казалось, не слышал ее голоса. Через некоторое время он остановился, а затем сознательно вошел в ванную комнату».

Натянутые нервы Сань Гуа Цинь наконец-то расслабились. Она подняла глаза и увидела на матовом стекле тень Лянь Чэн Лю.

Пропорции его тела были идеальны. У него была типичная фигура сексуального человека в одежде и сильного без одежды.

Осознав, что ее собственная тень тоже отражалась на стекле, она покраснела. Она надеялась, что не сделала никаких странных движений, принимая душ...

Через некоторое время Лянь Чэн Лу вышел и вытер полотенцем волосы. Он воспользовался феном, чтобы высушить волосы, и планировал лечь спать.

Сань Гуа Цинь вздрогнула.

«А ты не собираешься спать на полу?»

Лянь Чэн Лу был шокирован. Он посмотрел на нее с сомнением.

«На полу?»

Лицо Сань Гуа Цинь вспыхнуло еще сильнее. Это был первый раз, когда она увидела Лянь Чэн Лу так близко. Как может женщина крепко спать рядом с мужчиной с растрепанными волосами и таким красивым лицом?

«Сань Гуа Цинь, у тебя уже был секс с другим мужчиной, и теперь ты боишься спать в одной постели со своим собственным мужем?»

Лянь Чэн Лу усмехнулся ей и лег рядом, сразу же закрыв глаза.

Он же разумный человек. Тем не менее, Сань Гуа Цинь чувствовал, что он просто иронизирует о ее распутстве до их брака.

Она почему-то чувствовала себя немного расстроенной в своем сердце. Она, должно быть, сошла с ума, когда ранее сняла себе мужчину на ночь. Затем она вздохнула и осторожно легла.

Она могла видеть лицо своего мужа, как только поворачивала голову. У него действительно была хорошая кожа. Она не могла разглядеть ни одной поры, даже если лицо Лянь Чэн Лу было так близко от ее лица. У него были длинные ресницы и высокая переносица. Тонкие губы были крепко сжаты.

В этот момент Лянь Чэн Лу словно выбросил всю свою агрессию и свирепость, и выглядел совсем как невинный мальчик.

Внезапно он медленно открыл глаза, и в них вспыхнул холодный свет.

Сань Гуа Цинь была застигнута врасплох. Она повернулась и прижалась к нему спиной, с ужасом в сердце. Она просто уставилась на Лянь Чэн Лу словно замороженная и была поймана словно воришка. Просто безумие!

Когда она размышляла, как объяснить свое подглядывание за ним, то почувствовала, как пара рук переплелась на ее талии. Все ее тело было притянuto к нему, и его огненное дыхание опалило ее шею.

Сань Гуа Цинь была шокирована и не смела пошевелиться. Должно быть, Лянь Чэн Лу спутал ее с кем-то другим. Он никогда не обращался с ней так нежно, как сейчас.

«Давай спать, жена моя. - Лянь Чэн Лу сказал это с закрытыми глазами. Его низкий голос был особенно очарователен, как у лисы со снежной горы, которая превратилась в человека».

Сань Гуа Цинь была мгновенно очарована им. Ее тело стало мягким и податливым.

Если бы Лянь Чэн Лу установил медовую ловушку для женщины, она бы наверняка попалась на нее.

Подумав об этом, она тут же заснула.

Лянь Чэн Лу медленно открыл глаза, услышав легкое дыхание рядом с собой. Его сердце смягчилось, когда он увидел ее ресницы, густые словно у куклы.

Только этот человек мог превратить всю остроту его жизни в мягкость.

<http://tl.rulate.ru/book/23539/666979>